

Взаимосвязь личностной направленности воспитанников Суворовского военного училища МВД России с ресурсом психологического здоровья

А. В. Кулинченко¹, В. А. Шаповал¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Сведения об авторах:

Алина Владимировна Кулинченко
SPIN-код РИНЦ: 7463-5895

Валентин Анатольевич Шаповал
e-mail: vash23@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 5948-0752

© Авторы (2020).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Актуальность изучения особенностей личностной направленности молодых людей, получающих довузовское образование в Суворовских военных училищах МВД России (СВУ), не вызывает сомнений. Ежегодно в них поступают юноши, желающие связать свою профессиональную жизнь со службой в органах внутренних дел. Однако глубинные причины, по которым суворовцы делают свой профессиональный выбор, на сегодняшний день еще мало изучены. Психодиагностические обследования кандидатов, поступающих в СВУ, проводимые в рамках их профессионального психологического отбора, не позволяют получить полное представление об истинных побуждениях

раннего профессионального выбора молодых людей, что впоследствии может негативно сказаться не только на качестве их социально-психологической адаптации и довузовской подготовки, но и на профессиональном самоопределении воспитанников. Целью настоящего исследования был анализ взаимосвязи личностной направленности и ресурса психологического здоровья воспитанников Санкт-Петербургского СВУ МВД России ($n=147$), диагностированных с помощью ориентационной анкеты Б. Басса и подростковой версии Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» В. А. Шаповала. Проведенный корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена показал наличие достоверно значимых положительных корреляционных связей показателей личностной направленности на дело, на общение и ресурса психологического здоровья ($r=0,23$ и $0,22$ соответственно при $p<0,01$), который интегрирует в себе соотношение шкал общей конструктивности, деструктивности и дефицитарности Я-структуры личности ПОЛО «Ресурс» на уровне центральных Я-функций, укорененных в бессознательном. При этом психодиагностический показатель направленности на себя обнаружил отчетливую отрицательную сопряженность с вышеуказанным показателем ресурса психологического здоровья ($r=-0,39$; $p<0,0001$). Практическая значимость полученных результатов определяется возможностью их эффективного использования в системе психологического сопровождения довузовской подготовки воспитанников СВУ, в том числе при массовых психопрофилактических обследованиях и оказании адресной психологической помощи воспитанникам, обнаруживающим низкий уровень ресурса психологического здоровья, отражающий доминирование деструктивно-дефицитарных компонентов Я-структуры их личности.

Ключевые слова: личностная направленность на себя, на общение, на дело; профессиональное самоопределение, воспитанники суворовских военных училищ, ресурс психологического здоровья, общая конструктивность, деструктивность и дефицитарность Я-структуры личности, подростковая версия Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс».

Personal orientation of the Suvorov military school Students and their psychological health resource

A. V. Kulinchenko¹, V. A. Shapoval¹

¹St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
1 Pilyutova Str., Saint Petersburg 198206, Russia

Authors:

Alina V. Kulinchenko

SPIN: 7463-5895

Valentin A. Shapoval

e-mail: vash23@mail.ru

SPIN: 5948-0752

Copyright:

© The Authors (2020).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Every year, young people enrol in Suvorov military schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia, wishing to dedicate their professional life to law enforcement. However, reasons why students make their professional choice are still poorly understood. Therefore, it is important to study personal orientations of young people receiving pre-university education at Suvorov military schools. Psychological assessment within the psychological screening carried out at the application stage does not provide a complete picture of the true motives driving their early professional choice. Later, this can have a negative effect not only on their socio-psychological adaptation and pre-university training quality, but also on their professional self-identification. The aim of this research was to analyse

the relationship between students' personality orientations and psychological health resources at St Petersburg Suvorov military school of the Ministry of Internal Affairs of Russia (N=147), assessed using the B. Bass's orientation questionnaire and the V. A. Shapoval's Psychodynamically Oriented Personality Questionnaire (POLQ Resource) adapted for teenagers. The correlation analysis performed with the Spearman's rank correlation coefficient revealed a significant positive correlation between personal orientation towards action and communication and the psychological health resource indicator ($r=0,23$ and $0,22$, respectively, at $p<0,01$). This correlation integrates the ratio of the general self-structure constructiveness, destructiveness and deficiency scales in the POLQ Resource at the level of central self-functions rooted in the unconscious. At the same time, the self-orientation indicator from psychological assessment showed a clear negative correlation with the above-mentioned psychological health resource indicator ($r=-0,39$; $p<0,0001$). The obtained results can be applied in the psychological support system for pre-university training of students at Suvorov military schools, including general preventive psychological examinations and individual psychological assistance to students who demonstrate a low psychological health resource level that reflects the dominance of destructive-deficient self-structure components in their personality.

Keywords: personal orientation towards oneself, communication, action, professional self-determination, students of the Suvorov military schools; a psychological health resource, general constructiveness, destructiveness and deficiency of the personality self-structure, the teenage version of the Psychodynamically Oriented Personality Questionnaire (POLQ Resource).

Введение

Актуальность изучения особенностей личностной направленности молодых людей, получающих довузовское образование в Суворовских военных училищах МВД

России (далее – СВУ), не вызывает сомнений. Ежегодно в военные училища системы МВД поступает около 300 юношей, декларирующих желание связать свою жизнь со службой в правоохранительных органах. Однако глубинные причины,

по которым суворовцы решают стать сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД) на сегодняшний день мало изучены. Психологическое обследование кандидатов, поступающих в СВУ в рамках мероприятий профессионального отбора, зачастую не позволяет получить полное представление об истинных побуждениях молодых людей, что впоследствии негативно сказывается не только на качестве их довузовской подготовки и последующего профессионального самоопределения, но и приводит к отчислению за время обучения в училище до 39 % воспитанников (Поляков 2019).

Одной из важнейших составляющих человека, придающих его жизни определённый смысл является направленность его личности (далее НЛ), под которой в психологии понимается совокупность (система) устойчивых побуждений (мотивов), ориентирующих деятельность человека и относительно независимых от наличной ситуации. НЛ всегда социально обусловлена, то есть зависит от устоев общества и оценивается с точки зрения морали, нравственности, традиций. Она формируется в процессе воспитания и самовоспитания, характеризует индивидуума сквозь призму его влечений, желаний, стремлений, интересов, склонностей, идеалов, мировоззрения и убеждений. Большое влияние на НЛ оказывают установки, ставшие свойствами личности. НЛ позволяет понять лежащие в её основе цели и мотивы, а также спрогнозировать поведение человека в той или иной ситуации. И наоборот, наблюдение за человеком в какой-либо значимой для него ситуации позволяет понять его личностную направленность. НЛ является составляющей личностного самоопределения в отрочестве и юности, существенным образом обуславливая профессиональный выбор подростка. Успешность его профессионального выбора связана с личностным самоопределением, поскольку определяет его самостоятельность, осмысленность и зрелость. В этом случае профессия будет сопутствовать

личностному и карьерному развитию молодого человека, становлению позитивных представлений о себе и о своей трудовой деятельности, тем самым формируя гармоничное представление о своем «Я». В противном случае, если профессиональный выбор юноши разнится с его личностным самоопределением, носит несамостоятельный, вынужденный характер или связан с достижением негативных целей (власти, наживы и др.), то в таком случае развитие личности будет носить деструктивный характер, а профессия будет выступать механизмом этой негативной трансформации. Вышеуказанное обуславливает важность психодиагностической оценки, изучения и отслеживания динамики НЛ воспитанников СВУ, а также исследования её взаимосвязи с профессиональной направленностью и психодинамическими (имеющими отношение к бессознательному) свойствами их личности, интегрированными в психодиагностическом показателе «ресурс психологического здоровья».

В своем исследовании мы опирались на структурно-функциональную концепцию личности немецкого психоаналитика и психиатра Гюнтера Аммона – основателя структурного психоанализа и динамической психиатрии (Ammon 1990). С позиций данной концепции личность представляет собой 3-уровневую генетически функциональную иерархию, включающую в себя уровень первичных морфофизиологических структур, уровень вторичных осознаваемых «функциональных носителей личности», представляющих её «психологический фасад», и уровень центральных Я-функций, укорененных в сфере бессознательного. Именно неосознаваемые центральные Я-функции, содержательно понимаемые как структурно-качественная размерность креативно-конструктивного потенциала бессознательного, представляют собой психодинамические свойства личности. В их числе Аммон выделяет шесть центральных Я-функций, изначально имеющих свой здоровый (конструктивный) ресурс: 1) агрессия (ресурс

активности); 2) страх (ресурс совладания с тревогой); 3) внешнее Я-отграничение (ресурс автономии с гибкой границей «Я»); 4) внутреннее Я-отграничение (ресурс гибкости границы осознающего Я и неосознаваемых побуждений); 5) нарциссизм (ресурс позитивного самопринятия); 6) сексуальность (ресурс взаимообогащающего единения). Актуализируясь в группо-динамическом жизненном поле первичного симбиоза (мать-ребенок), особенно в преэдипальном и эдипальном периоде его развития (от рождения до 6 лет), на психодинамической почве всех интернализованных межличностных отношений, всего историко-биографического опыта индивида, центральные Я-функции как важнейшие интрапсихические образования, обеспечивающие социально-психическую адаптацию, могут быть сформированы не только конструктивно (нормально), но и деструктивно (патологически искаженно) и (или) дефицитарно, то есть оказаться задержанными в своем развитии. Первичные, центральные и вторичные Я-функции интегрируются в одно целое Я-идентичностью, которая обеспечивает формирование специфически человеческой индивидуальности и находится в постоянном развитии. Причем в формировании «здоровой» Я-идентичности решающее значение придается характеру обмена «социальной энергией». Именно степень выраженности конструктивной направленности вектора непрекращающейся динамики Я-идентичности определяет уровень психологического здоровья индивидуума с позиций динамической концепции.

Решающим преимуществом, обусловившим применение данной концепции в качестве методологического базиса исследования проблематики психологического здоровья воспитанников СВУ, явилось наличие специального психодиагностического инструментария, позволяющего измерить интегральные показатели центральных Я-функций (Я-идентичности), репрезентативно отражающие целостную структуру бессознательного подростка

в совокупности его здоровых и патологически измененных аспектов – подростковой версии Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс». Основная («взрослая») версия опросника была разработана на методологической платформе Я-структурного теста Аммона (ISTA) путем айтем-анализа и замены большей части его недискриминативных и низкосогласованных утверждений; переработки, ревалидизации и рестандартизации его исходных и включения ряда новых шкал, направленных на решение задач психолого-психиатрической экспертизы профессиональной пригодности кандидатов и мониторинга психического здоровья курсантов военного вуза МВД России, а в последующем – оценки, прогнозирования и мониторинга профессионального психологического здоровья сотрудников ОВД (Шаповал 2015). На данном этапе подростковая версия ПОЛО «Ресурс-П» содержит в себе 270 утверждений, которые испытуемый оценивает как верные или неверные по отношению к себе, сгруппированные в 2 шкалы: 1) общей конструктивности Я-структуры личности, 2) общей неконструктивности, то есть общей деструктивности и дефицитарности (девиантности) Я-структуры личности или общей социо-психо-соматической дезадаптации. На их соотношении в виде разности в Т-приведении построена третья интегральная шкала ресурса психологического здоровья, на основе которой разработан алгоритм градации воспитанников на четыре группы психологического здоровья (ГПЗ) с учетом всего спектра его проявлений: от первой ГПЗ с наиболее благоприятным прогнозом в виду выраженного преобладания общей конструктивности Я-структуры личности, с «нормальным» развитием Я-функций, служащих фундаментом осознанного и зрелого профессионального самоопределения, и до четвертой ГПЗ с неблагоприятным прогнозом ввиду выраженного преобладания общей деструктивности и дефицитарности Я-структуры личности, с отклонениями (аномалиями, девиациями) развития и

недоразвитием Я-функций, служащих причиной формирования спутанного, диффузного, размытого, патологического, компенсаторного, неосознанного и незрелого профессионального самоопределения, состояний социально-психической и психосоматической дезадаптации, отклоняющегося (девиантного, аддиктивного, суицидального) поведения, конфликтности а также приводящего впоследствии к эмоциональному выгоранию, профессиональным деструкциям (деформациям), коррупции, злоупотреблению служебным положением, вступлению в неслужебные отношения с правонарушителями, нелегитимному насилию, неправомерному применению табельного оружия и другим правонарушениям сотрудников ОВД. Все эти проявления зачастую указывают на «психологическую запущенность», возникшую из-за долговременной неудовлетворенности собой и своей жизнью (в том числе по причине неконструктивного разрешения возрастных кризисов идентичности). Подобные деструкции отражают личностную несогласованность, блокирующую возможность найти способы обретения истинной идентичности и конструктивной (позитивной) самореализации. Таким образом, ресурс психологического здоровья (РПЗ) можно определить как жизненный потенциал, обеспечивающий сопротивление деструктивно-дефицитарным побуждениям, коренящимся в сфере бессознательного, за счет реализации конструктивных сил психики и жизненных сценариев.

С позиций Я-структурной концепции личности Г. Аммона, к вторичным или «фасадным» Я-функциям среди прочих можно отнести и НЛ, в качестве основных психодиагностических видов которых выделяют: 1) направленность на себя или на собственную личность; 2) направленность на общение или взаимодействие с людьми – членами коллектива; 3) направленность на дело, на задачу, то есть на труд и его результаты.

Направленность на себя характерна для лиц, ориентированных на собственное благополучие, прямое вознаграждение

безотносительно содержания работы, эгоизм, соперничество, первенство, престиж, стремление к личному счастью; в первую очередь интересующихся самими собой, своими чувствами, взглядами и переживаниями; мало внимания обращающими на потребности окружающих; халатно относящихся к выполнению работы, не связанной с собственной выгодой.

Направленность на общение характерна для лиц, ориентированных на совместную деятельность и на стремление при любых условиях поддерживать и улучшать отношения с людьми, прежде всего – с членами коллектива, коллегами, начальством; уступчивость мнению коллектива, нежелание брать на себя руководство, на процесс участия в совместной деятельности, даже если она не гарантирует успешного результата и его личное участие в ней минимальное.

Направленность на дело указывает на потребность в достижении поставленной цели, активность в овладении новыми знаниями и навыками; заинтересованность в том, чтобы как можно лучше выполнить поставленную задачу, ориентацию на сотрудничество, способность отстаивать собственное мнение в интересах достижения общей цели, желание брать руководство на себя, стремление добиться максимальной продуктивности от себя и от коллектива.

Цель данного исследования заключалась в обнаружении взаимосвязи между вышеописанными видами личностной направленности и ресурсом психологического здоровья воспитанников СВУ. В качестве гипотезы выдвигалось предположение о существовании взаимосвязи НЛ с психодинамическими (имеющими отношение к бессознательному) свойствами их личности, интегрированными в психодиагностическом показателе «ресурс психологического здоровья».

Материал и методы исследования

В исследовании приняли участие 143 воспитанника Санкт-Петербургского СВУ МВД России, из которых 63 обучались

на первом курсе, 44 на втором и 36 на третьем. В качестве психодиагностического инструментария использовалась методика диагностики направленности личности Смекала-Кучера в модификации Б. Басса (1967) и подростковая версия Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» – ПОЛО «Ресурс-П» (В. А. Шаповал). Обследование носило групповой характер, осуществлялось в дневное время в аудиторных условиях, с использованием бланковых методик и предварялось стандартной инструкцией. Для статистической обработки результатов использовалась ПО IBM SPSS Statistics-21.

Результаты и их обсуждение

Проверка выборки на нормальность распределения с помощью критерия положительной величины разности стандартных ошибок и показателей асимметрии и эксцесса) показала, что распределение, близкое к ненормальному, оказалось только у двух шкал: направленности на себя (Я) и ресурса психологического здоровья (Re). У остальных шкал распределение отличалось от нормального, в связи с чем нами для оценки различий между двумя независимыми выборками применялись непараметрические критерии U-критерий Манна-Уитни, и Критерий Краскела-Уоллиса, а также коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Попарное сравнение НЛ воспитанников, отнесенных к разным ГПЗ показало, что у первой группы (n=98) были более высокие значения шкалы направленности на дело, чем у второй (n=35) и третьей (n=10) групп (p<0,01 и p<0,05 соответственно), а также более высокие показатели направленности на общение, чем у второй группы (p<0,05). У воспитанников, отнесенных ко второй ГПЗ – более высокие показатели направленности на себя, чем у первой группы (p<0,01), и на дело, чем у третьей группы (p<0,05).

Сравнение трех ГПЗ по критерию Краскела-Уоллиса показало их значимое отличие друг от друга по всем трем видам НЛ (p<0,05). Как видно на рисунке, направленность на себя почти линейно повышается от первой к третьей ГПЗ, а направленность на дело (задачу) наоборот, снижается. Лишь направленность на общение снижается от первой ко второй группе и вновь повышается у третьей ГПЗ. Данный факт может быть объяснен тем, что у воспитанников с высоким уровнем ПЗ направленность на общение носит спонтанный, конструктивный характер, в то время как у воспитанников с низким его уровнем она может быть оценена как компенсаторный механизм совладания с ситуацией дезадаптации и проявление зависимого от более конструктивных личностей поведения.

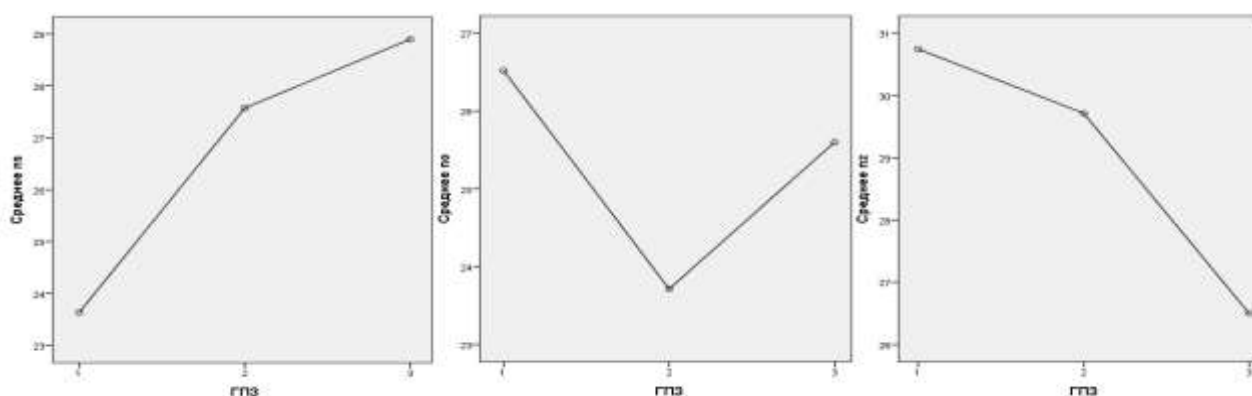

Рисунок. Графики средних показателей шкал видов направленности у воспитанников, отнесенных к разным ГПЗ, где ns – направленность на себя, no – направленность на общение и nz – направленность на задачу (на дело).

В ходе исследования нами был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена, который показал (см. таблицу), что в то время как показатель общей конструктивности Я-структуры личности не обнаружил значимой корреляции ни с одним из видов личностной направленности, показатель общей деструктивности и дефицитарности личностной Я-структуры

(общей дезадаптации) значимо положительно коррелирует с направленностью на себя ($r=0,35$; $p<0,001$) и отрицательно – с направленностью на общение и на дело ($r=0,18$; $p<0,05$ и $r=0,19$; $p<0,05$ соответственно), а интегральная шкала ресурса психологического здоровья наоборот: положительно сопряжена с направленностью на дело и на общение ($r=0,19$; $p<0,05$) и отрицательно – с направленностью на себя ($r=0,37$; $p<0,001$).

Таблица. Корреляции (по Спирмену) шкал направленности (Ориентировочная анкета Б. Басса) и интегральных шкал ПОЛО «Ресурс-П» (В. А. Шаповала)

Спирмен, n=143		Общая конструктивность	Общая дезадаптация	Ресурс психологического здоровья
направленность на себя	Коэф. Корр.	-,102	,350**	-,366**
	Значение p (2-сторон.)	,224	,000	,000
направленность на общение	Коэф. Корр.	,063	-,176*	,188*
	Значение p (2-сторон.)	,455	,036	,025
направленность на задачу (дело)	Коэф. Корр.	,034	-,184*	,185*
	Значение p (2-сторон.)	,685	,027	,027

Множественный регрессионный анализ (пошаговый обратный), в котором в качестве зависимой переменной рассматривался ресурс психологического здоровья, а в качестве независимых – показатели трех видов направленности, показал, что у суворовцев 14 % дисперсии значений зависимой переменной обусловлено влиянием направленности на себя (стандартизированный коэффициент регрессии $\beta=-0,366$; $p<0,001$).

Полученные результаты указывают на то, что личностная «неконструктивность» суворовцев выражается в их незрелых, эгоистичных установках, которые могут носить неочевидный характер и проявляться в латентном или выраженном стремлении реализовать собственные цели в ущерб общему благу, соперничестве с членами коллектива, конфликтном поведении, затруднениях в общении, некачественным выполнением задач и поручений командиров, которые, по их мнению, не несут никакой личной выгоды.

Доминирование деструктивных и дефицитарных центральных Я-функций в структуре личности над конструктивными влечет за собой социальную, профессиональную, психологическую и психосоматическую дезадаптацию: дисгармонизацию личности и её отношений с социумом, оказывает разрушительное воздействие на саму личность и её микросоциальное окружение.

Стоит отметить, что профессиональная и служебная среда будущих сотрудников правоохранительных органов отличается высокой степенью негативного воздействия на личность. Поэтому, если личность будущего сотрудника характеризуется деструктивными ориентациями, то профессиональная среда будет только сопутствовать в реализации разрушительных побуждений.

Эгоистичные личностные побуждения проявляются в ситуации снижения ресурса психологического здоровья, когда его показатель снижен, и воспитанник не

способен преодолевать возникающие трудности конструктивным путем, а его ведущим паттерном поведения становятся деструктивно-дефицитарные способы удовлетворения собственных потребностей. В свою очередь направленность на общение и на дело, с одной стороны, оказывают обогащающее воздействие на ресурс психологического здоровья, а с другой, высокий показатель ресурса психологического здоровья обеспечивает непрекращающийся процесс развития личности, способность к сотрудничеству и созидательному взаимодействию, развитию социально-психологической компетентности и обретению собственной идентичности.

Выводы

В результате проведенного исследования установлена взаимосвязь личностной направленности воспитанников Суворовского военного училища МВД России с ресурсом их психологического здоровья, отражающего соотношение конструктивных и деструктивно-дефицитарных центральных (неосознаваемых) Я-функций личности. В наибольшей степени проявлена отрицательная взаимосвязь психологического здоровья с направленностью на себя, что указывает на важность использования такой психодиагностической информации в качестве психокоррекционной мишени в психологической работе с воспитанниками. Значимая положительная сопряженность психологического здоровья, установленная с направленностью на дело (задачу), а также на конструктивное общение с сослуживцами и командирами, указывает на приоритет данных видов направленности не только в психопрофилактической работе с воспитанниками, но и служит основой их конструктивного профессионального самоопределения.

Практическая значимость полученных результатов определяется возможностью их эффективного использования в системе психологического сопровождения довузовской подготовки воспитанников СВУ, в том числе при массовых психопрофилактических обследованиях и оказании адресной психологической помощи воспитанникам, обнаруживающим низкий уровень ресурса психологического здоровья, отражающий доминирование деструктивно-дефицитарных компонентов Я-структуры их личности.

Попарное сравнение НЛ воспитанников, отнесенных к разным ГПЗ показало, что у первой группы (n=98) были более высокие значения шкалы направленности на дело, чем у второй (n=35) и третьей (n=10) групп ($p < 0,01$ и $p < 0,05$ соответственно), а также более высокие показатели направленности на общение, чем у второй группы ($p < 0,05$). У воспитанников, отнесенных ко второй ГПЗ – более высокие показатели направленности на себя, чем у первой группы ($p < 0,01$), и на дело, чем у третьей группы ($p < 0,05$).

Сравнение трех ГПЗ по критерию Краскела-Уоллиса показало их значимое отличие друг от друга по всем трем видам НЛ ($p < 0,05$). Как видно на рисунке, направленность на себя почти линейно повышается от первой к третьей ГПЗ, а направленность на дело (задачу) наоборот, снижается. Лишь направленность на общение снижается от первой ко второй группе и вновь повышается у третьей ГПЗ. Данный факт может быть объяснен тем, что у воспитанников с высоким уровнем ПЗ направленность на общение носит спонтанный, конструктивный характер, в то время как у воспитанников с низким его уровнем она может быть оценена как компенсаторный механизм совладания с ситуацией дезадаптации и проявление зависимого от более конструктивных личностей поведения.

Литература

- Аммон, Г. (1995) *Динамическая психиатрия*. СПб.: СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 200 с.
- Поляков, А. П. (2019) *Педагогическая система профессиональной ориентации воспитанников суворовских военных училищ МВД России. Диссертация на соискание степени кандидата педагогических наук*. М., Академия управления МВД России, 283 с.
- Шаповал, В. А. (2015) *Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование, мониторинг*. СПб.: Санкт-Петербургский Университет МВД России, 296 с.

References

- Ammon, G. (1995) *Psihodinamicheskaya psihiatriya [Dynamic psychiatry]*. Saint Petersburg: Bekhterev NIPNI Publ., 200 p. (In Russian)
- Polyakov, A. P. (2019) *Pedagogicheskaya sistema professional'noj orientacii vospitannikov suvorovskih voennyh uchilishch MVD Rossii [Pedagogical system of professional orientation of pupils of Suvorov military schools of the Ministry of internal Affairs of Russia]*. PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, Akademia Upravlenia MVD Rossii, 283 p. (In Russian)
- Shapoval, V. A. (2015) *Professional'noe psihologicheskoe zdorov'e sotrudnikov organov vnutrennih del: diagnostika, prognozirovanie, monitoring [Professional psychological health of employees of internal Affairs bodies: diagnostics, forecasting, monitoring]*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii Universitet MVD Rossii Publ., 296 p. (In Russian)